

ВЕСЁЛЫЕ ИСТОРИИ

В ШКОЛЕ И ДОМА

Лев Давыдычев

Жизнь и страдания Ивана Семёнова,
второклассника и второгодника

Веселые истории в школе и дома

Лев Давыдычев

**Жизнь и страдания
Ивана Семёнова,
второклассника и второгодника**

«РИПОЛ Классик»

2015

УДК 82-93
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Давыдычев Л. И.

Жизнь и страдания Ивана Семёнова, второклассника и
второгодника / Л. И. Давыдычев — «РИПОЛ Классик»,
2015 — (Веселые истории в школе и дома)

Знакомьтесь с Иваном – мечтатель, фантазёр и самый несчастный человек на свете. Почему несчастный? А потому что он не любит учиться, а все вокруг заставляют. На защиту встаёт один человек – бабушка. Иван всё время попадает в самые нелепые и забавные ситуации. Интересно, как он из них выпутывается? Открывай книгу – и вперёд!

УДК 82-93
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Давыдычев Л. И., 2015
© РИПОЛ Классик, 2015

Содержание

Лев Давыдычев	6
Глава первая,	7
Самый несчастный человек на свете	7
Как выбирали шпиона	16
Тяжёлый разговор	20
Глава вторая,	22
Странный человек в тёмных очках	22
Шпион убивает деда по прозвищу Голова Моя Персона, а дед пытается взять шпиона в плен	25
Жутким случаи, Иван в опасности	27
Почему рассердился милиционер Егорушкин	29
Руки вверх! Стрелять буду!	30
Бесследное исчезновение Ивана	31
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Лев Давыдычев
Многотрудная, полная невзгод и
опасностей жизнь Ивана Семёнова,
второклассника и второгодника,
написанная на основе личных
наблюдений автора и рассказов,
которые он слышал от участников
излагаемых событий, а также
с некоторой долей фантазии

© Давыдычев Л. И., наследники, 2014

© Художественное оформление. Бугославская Н. В., 2014

© Иллюстрации. Елисеев А., 2014

© ООО Группа Компаний «РИПОЛ классик», 2014

* * *

Лев Давыдычев

Слова Льва Ивановича о своих произведениях: «Начал писать со сказок, так как казалось, что сказки писать легче всего... много позже понял, что это труднее всего».

Лев Иванович Давыдычев родился в 1927 году в Соликамске.

В 1941 году он поступил в нефтяной техникум на геологическое отделение, и там были сделаны первые шаги в его литературной деятельности. Лев Иванович был редактором газеты геологов «Побежалось», сатирического журнала «Псевдоморфо́за по Крокодилу».

В 1952 году вышла его первая книга для детей «Волшебник дачного посёлка».

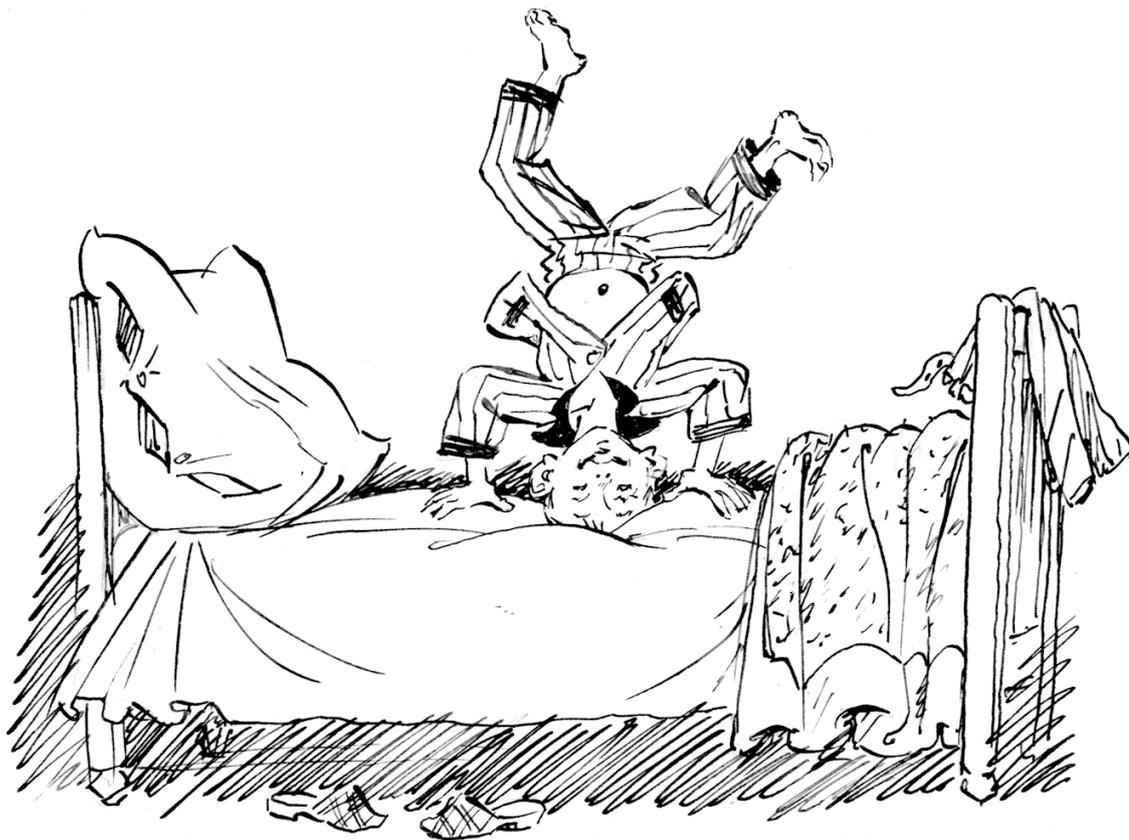
Лев Давыдычев известен нам прежде всего как детский писатель. «Жизнь Ивана Семёнова», «Лёлишна из третьего подъезда» – названия именно этих повестей сразу всплывают в памяти, когда мы слышим его имя. Одна из особенностей произведений Давыдычева – это юмор. Именно из-за него дети любят читать книги этого автора. А ирония, присущая повестям, ненавязчиво «воспитывает» юное поколение.

Ещё Лев Иванович любил «играть» с текстом. Когда он хотел сказать что-то важное, то придумывал необычную строчку. Иногда буквы располагались столбиком, иногда – по диагонали, ступеньками, рассыпную, справа налево. Отдельные слова в произведениях записаны с повторением букв или слогов – так он подчёркивал важные моменты в тексте.

По произведениям Льва Давыдычева сняты мультфильмы, кинофильмы, сделаны театральные постановки. По повести «**Руки вверх! Или Враг № 1**» в 1981 году снят музыкальный фильм. Ну а 2007 год в Пермском крае был объявлен годом Л. И. Давыдычева.

Самые известные повести и рассказы Льва Ивановича Давыдычева: «Волшебник дачного посёлка», «Горячие сердца», «У звонких ручьёв», «Как медведь кашу ел», «Мой знакомый воробей», «Многотрудная, полная невзгод и опасностей жизнь Ивана Семёнова, второклассника и второгодника», «Лёлишна из третьего подъезда», «Руки вверх! Или Враг № 1».

Глава первая, служащая как бы вступлением к описанию жизни Ивана Семёнова и объясняющая некоторые причины его дальнейшего поведения

Самый несчастный человек на свете

Иван Семёнов – несчастный, а может быть, самый несчастный человек на всём белом свете.

Почему?

Да потому, что, между нами говоря, Иван не любит учиться, и жизнь для него – сплошная мука.

Представьте себе крепкого, рослого мальчишку с наголо остриженной и такой огромной головой, что не всякая шапка на неё налезет.

И этот богатырь учится хуже всех в классе.

А, честно говоря, учится он хуже всех в школе.

Обидно?

Ещё как!

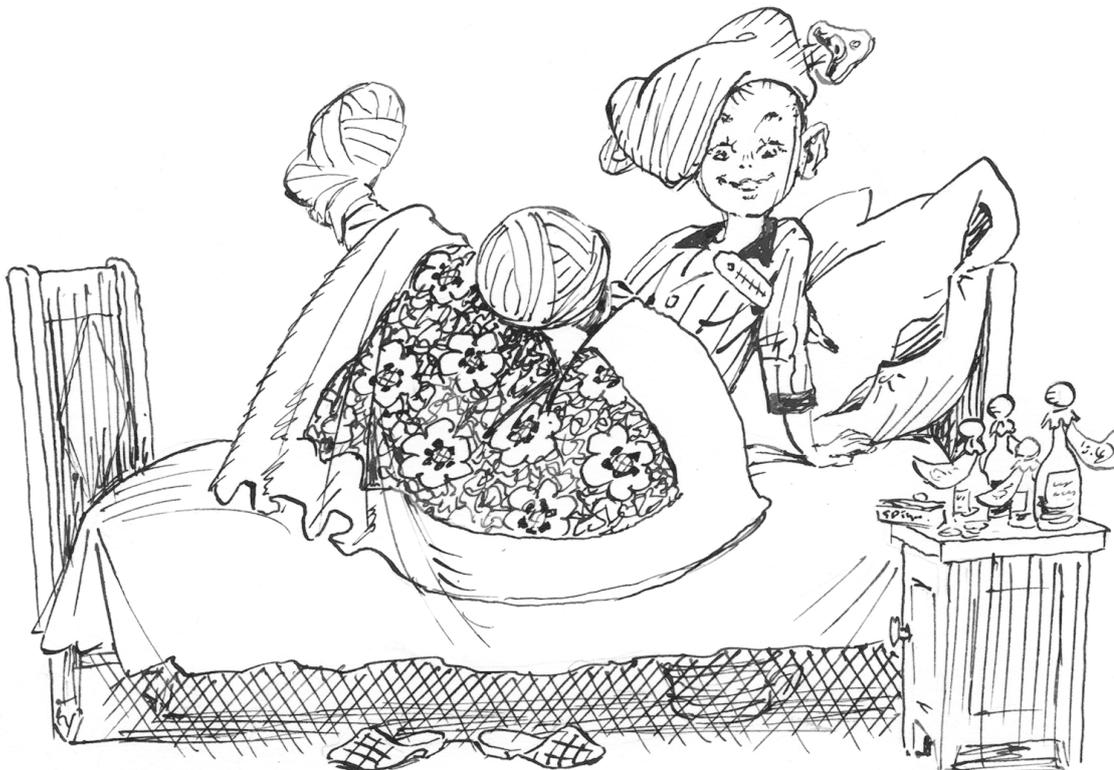
Кому обидно?

Да всему классу!

Да всей школе обидно!

А Ивану?

А ему хоть бы хны!
Вот так тип!

В прошлом году играл он в белого медведя, целый день на четвереньках ходил по снегу – заболел воспалением лёгких. А воспаление лёгких – тяжёлая болезнь. Лежал Иван в постели еле живой и хриплым голосом распевал:

Пирамидон-мидон-мидон!
Аспирин-пирин-пирин!
От лекарства пропаду-ду-ду!
Только в школу не пойду-ду-ду!

Долго лежал Иван. Похудел. И едва выпустили его на улицу, он давай кота Бандюгу ловить: хотел дрессировкой подзаняться. Бандюга от него стрелой, Иван за ним, поскользнулся – руку вывихнул и голову чуть не разбил.

Опять его в постель, опять он еле живой, опять хриплым голосом поёт-распевает:

На кровати я лежу-жу-жу!
Больше в школу не хожу-жу-жу!
Лучше мне калекой быть-быть-быть!
Лишь бы в школу не ходить-дить-дить!

Хитрый человек этот Иван Семёнов! Уж совсем поправился, а как врач придёт, Иван застонет, глаза закатит и не шевелится.

– Ничего не могу понять, – растерянно говорит врач, – совершенно здоровый мальчик, а стонет. И встать не может. Ну-ка, встанем!

Иван стонет, как раненый на войне, медленно опускает ноги с кровати, встаёт.

– Вот и молодец, – говорит врач. – Завтра можешь идти в школу.
Иван – хлоп на пол.
Только голова стукнула.
Его обратно в кровать.

А план у Ивана был простой – болеть как можно дольше. И всех бы он, Иван Семёнов, перехитрил, если бы не муха.

Муха, обыкновенная муха подвела Ивана!

Залетела она в комнату и давай жужжать. Потом давай Ивану на нос садиться. Он её гонял, гонял – никакого результата. Муха оказалась вредной, ехидной и ловкой.

Она жужжит.

Иван чуть не кричит.

Извела муха Ивана.

И спокойненько уселась на потолок.

«Подожди, – решил Иван, – я тебя!»

Он подтащил стол, на стол поставил стул, взял полотенце, чтобы прихлопнуть муху, и – залез.

А муха улетела.

Иван от злости давай по потолку полотенцем хлопать!

Вспотел даже.

В это время в комнату вошёл врач. Ну и попало Ивану, невезучему человеку, так попало, что с тех пор он мух бьёт кулаком, да изо всех сил!

ОСТАВИЛИ ИВАНА во втором классе НА ВТОРОЙ ГОД!

Все Ивана жалели.

А он?

А он хоть бы хны!

Ну не получается у него учёба! Вот сядет он уроки готовить, обмакнёт перо в чернила, вздохнёт – клякса.

Иван её промокашкой – хлоп!

Клякса посветлеет, но станет ещё больше. Иван снова обмакнёт перо, снова вздохнёт и – снова клякса.

Смотрит он на кляксы и мечтает. Хорошо бы сделать так, чтобы голова отвинчивалась. Пришёл бы в класс, спокойненько сел бы на своё место, отвинтил бы свою собственную голову и спрятал бы её в парту.

Идёт урок. Ивана, конечно, не спрашивают: не может же человек без головы говорить! Ведь говорит-то он ртом, рот-то у него в голове, а голова где? В парте!

Звонок на перемену. Иван привинчивает голову и носится по школе.

Звонок на урок. Иван голову – вжик! вжик! вжик! – и обратно в парту. Сидит. Красота!

Думал Иван, думал и придумал однажды замечательную штуку.

Пришёл он как-то в школу, сел за парту и молчит. Минуту молчит, вторую молчит, третью...

Пять минут прошло, а он – молчит!

– Что с тобой? – спрашивают ребята.

Иван отвечает:

– Зззззззззззз... – И голова у него дёргается.

– Заболел? – спрашивают ребята.

Иван кивает.

– Чем заболел?

Иван мелом на классной доске пишет:

«Я ЗАЙКА».

Ребята ничего не понимают. Колька Веткин говорит:

– Да ты и не похож на зайца.

Иван весь задрожал:

– Зззззззззззз...

– Зайкой он стал! – догадался Паша Воробьёв. – Зайкой, а не зайкой.

Иван обрадованно закивал.

Как только в класс вошла Анна Антоновна, ребята загалдели:

– Семёнов болен!

А Иван отвечал так:

– Трр... бр... др... – И голова у него дёргалась.

– Молодец, – сказала Анна Антоновна, – правильно ответил. Ставлю тебе пять с плюсом.

– Пять с плюсом?! – радостно переспросил Иван, который ни разу в жизни и четверки-то не получал.

А ребята захохотали. А громче всех Колька Веткин.

Вызвали отца Ивана в школу. Ох и попало потом зайке-зайке!

И сказал он друзьям:

– Хватит. Точка. Не могу больше так жить. Буду проситься на пенсию. Со здоровьем у меня из-за этой учёбы совсем плохо. Сегодня же напишу заявление.

– А куда, куда заявление? – с огромной завистью спросил Колька. – Отвечай давай, если совесть у тебя есть!

– Совесть у меня есть, не беспокойся, – со вздохом проговорил Иван. – Но не имею я права каждому рассказывать, куда заявление о пенсии писать буду.

От обиды и возмущения Колька весь задрожал и крикнул:

– Всегда ты такой! Собакой лаять научишь, ручки в пол втыкать научишь, а на пенсию один отправишься?!

– Ты соображай, – посоветовал Иван. – Если все на пенсию уйдут, кто же учиться будет? – И он ушёл, опустив свою большую голову.

Весь вечер трудился Иван над заявлением. Вот что у него получилось:

«ВМИНЕСТЕРСТВО.

УЧИТЕЛЬНИЦА МЕНЯ МУЧЕИТ. ЗА КАЖДУЮ АШИПКУ
СТАВИТ ПАРУ. ПРАШУ ПРИНЯТМЕРУ И АСВАБАДИТ МЕНЯ ПО
ЗДОРОВЬЮ АТУЧЕБЫ. СПАСИБО. ХАЧЮ ПАЛУЧИТ ПЕНЬСИЮ. ЗА
ЭТО КВАМ ОПЯТЬ СПАСИБО И ПРИВЕТ.

ИВАН СЕМЕНОВ»

На конверте он написал:

«СТАЛИЦА МОСКВА
ВМИНЕСТЕРСТВО НАСЧЕТ ПЕНСИИ
АТ ИВАНА СЕМЕНОВА
СПРИВЕТОМ КВАМ ЗАИВЛЕНИЕ».

Через день почтальон принёс письмо обратно и сказал Ивану:

– Нет такого адреса. И ошибок больно много. Рано тебе ещё жаловаться. И пенсию рано просить. Сначала школу окончи, поработай, потом жалуйся сколько тебе угодно.

Много разных историй с Иваном было, всех не расскажешь. Но вы уже, конечно, поняли, какой это несчастный человек.

И вот вам последний случай: надумали в шпионов играть. Ивану хотелось быть командиром советских разведчиков.

А что получилось?

Как выбирали шпиона

Никто не сомневался, что лучше всего шпионом выбрать первоклассника Алика Соловьёва. Его и поймать легко, и настукать ему в любой момент можно, если будет спорить. А если ещё учесть, что Алик никогда не ябедничает, то станет ясно: лучшего шпиона и не найти.

Правда, он трусоват. Играли как-то в американского лётчика-шпиона Пауэрса. Пауэрсом выбрали Алика. Посадили его на крышу сарая – будто на самолёте летит – и давай в него стрелять.

Хорошо, в общем, поиграли. А он обратно слезать боится. Орала на него, орала, снова ракеты запускали.

Пришёл милиционер Егорушкин. Полез за Аликом, да сам с крыши грохнулся.

Попало ребятам.

И всё-таки лучше шпиона, чем Алик, не найти.

Кстати, он никак не мог научиться правильно произносить слова с приставками «пре» и «пере». У него получалось:

– Я пер-прыгнул.

– Я пер-пугался.

– Я пер-бежал.

– Я пер-нёс.

Значит, можно было считать, что Алик говорит на иностранном языке.

Всем было ясно, кто и на этот раз будет шпионом. Однако для видимости решили проголосовать и до того разорались, что Алик крикнул:

– Пер-катите!

Минутку помолчали и опять разорались. Потом началась драка.

Драка началась из-за того, что Иван обозвал Кольку килькой.

– Какая такая килька? – обиженно спросил Колька.

– Маринованная, – ответил Иван, – или в собственном соусе. Ноль руб. пятьдесят коп. банка.

– Это я-то килька? – И Колька без лишних разговоров дал Ивану пинка. – Видал кильку?

Кто-то за кого-то заступился, и возник бой.

Главное в драке – не закрывать глаза.

А один друг Ивана – Паша Воробьёв – всегда закрывал глаза и стоял в центре боя, вытянув руки по швам. Ну и доставалось же ему!

Иван любил драться. Он вам не будет разбирать, кто свой, а кто чужой. Ему важно именно драться – машет он руками, а то и ногами во все стороны и даже бодается. И очень часто случалось, что он помогал противнику выиграть сражение, так как бил своих.

На этот раз всё произошло немножко наоборот. Не забудьте, что в данной драке совершенно невозможно было разобраться, кому кого надо бить. Но каждый решил: не беда, начнётся бой – видно будет, кто свои, кто враги.

Паша глаза по привычке закрыл, но руки его заработали сами собой.

Свой первый в жизни удар Паша нанёс своему другу – Ивану.

Иван от неожиданности рот раскрыл. А Паша ведь не видит, кого бьёт, и опять – раз ему в то же самое место, то есть в лоб.

Иван до того растерялся, что закричал:

– Своих бьёшь!

А Паша ни остановиться, ни открыть глаза не может: страшно.

Тогда Иван тоже глаза закрыл. Что тут случилось, никакими словами не передать!

Ребята так устали, что драка кончилась сама собой. Все сели. Говорить никто не мог: кто язык прикусил, у кого губа распухла. И никто не может вспомнить, из-за чего друг друга молотили.

Вдруг откуда ни возьмись – учительница.

– Что у вас здесь произошло? – спросила она.

Алик Соловьёв махнул рукой:

– Пер-дрались все.

А вы знаете, что, когда нужно срочно определить виновника драки, им всегда оказывается тот, кому больше всех досталось. А на сей раз больше всех досталось Ивану.

– Семёнов, после уроков зайдёшь в учительскую, – сказала Анна Антоновна и ушла.

– Так тебе и надо, – сказал Колька, – не будешь человека килькой обзывать. Да ещё ноль руб. пятьдесят коп. банка. – Иван хотел ответить, но Колька закричал что было силы: – Кто за то, чтобы Ивана шпионом выбрать, поднимите ноги!

А в это время – звонок.

Ребята все – бух на спину и ногами задрыгали. Это у них называлось голосованием. Так Ивана выбрали шпионом.

Алик Соловьёв сказал:

– Пер-красно.

Тяжёлый разговор

После уроков Иван проговорил мрачно:

– Прощайте, товарищи.

Все молчали, опустив головы: человека в учительскую вызывают – не маленькие, понимаем что к чему.

– Ябедничать я, конечно, не буду, – продолжал Иван, – но учтите, что страдаю я из-за Кольки.

– Вот это я понимаю! – воскликнул Колька (так он говорил, когда чего-нибудь не понимал). – Он один раз из-за меня пострадать не может. А сколько раз я из-за тебя мучился! А? Кто в прошлом году в коридоре во время уроков лаял?

– Иван! – хором ответили ребята.

– А кому попало?

– Тебе.

– Мне! – И Колька ударил себя в грудь. – А кто придумал ручки в пол втыкать?

– Иван!

– А кому попало?

– Тебе!

– Мне! – И Колька так ударил себя в грудь, что ойкнул.

– Сравнил, – презрительно сказал Иван. – Подумаешь, собакой лаял. А тут – драка. Теперь меня как миленького из школы выгонят! – весело закончил он.

– Куда же ты тогда денешься? – спросил Паша.

– Не бойся, не пропаду. В милицию, например, устроюсь. Палку в руки и пошёл! Раз – грузовик, стоп, два...

– Иди-ка лучше в учительскую, – перебил Колька, – там тебе раз-два и стоп.

Ушёл Иван, а ребята загалдели: что делать, если его из школы выгонят?

Иван, подходя к учительской, думал: «Несчастный я человек. Дрались все, отвечать мне. Будет она меня мучить. Говорить начнёт. Мол, драться нельзя. Мол, выгнать тебя надо из школы. И ведь что обидно: не выгонят!» Четыре раза подряд вздохнув, Иван вошёл в учительскую.

– Жаль мне тебя, – сказала Анна Антоновна, – живёшь ты плохо. Да?

– Плохо. – Иван опять вздохнул. – Не жизнь, а учёба. Мне бы только со школой разделаться, а там я... – Глаза его заблестели. – Да я сразу знаменитым человеком стану!

– Нет, не станешь ты знаменитым человеком, – сказала Анна Антоновна, – ты ведь знаменитый лодырь.

– Ну и что? Я ведь сейчас лодырь, а потом – нет.

– Потом поздно будет. Надо теперь же за ум братья. Жаль, жаль мне тебя, – повторила Анна Антоновна. – Плохо ты живёшь, неинтересно. Подумай над этим. Обязательно подумай. Можешь идти.

– Как?! – поразился Иван. – А насчёт драки?

– Сами разберётесь. Иди и даже не надейся, что будешь знаменитым человеком. Если, конечно, не исправишься. Никогда лодыри не становились знаменитыми людьми.

– А я буду, – упрямо проговорил Иван. – Да вы знаете, кем я буду? Лунатиком! Первым лунатиком! – И сразу успокоился.

Анна Антоновна рассмеялась.

– Кем-кем? – сквозь смех переспросила она.

– Лунатиком, – с гордостью ответил Иван. – На Луну полечу. Здоровых ведь будут подбирать.

– Так ведь... так ведь... – Смех мешал Анне Антоновне говорить. – Лунатиком!.. Ох... ведь лунатик... это болезнь такая... Кто ею болеет, того и называют лунатиком.

– Да ну? – удивился Иван, но, человек упрямый, добавил твёрдо: – Так я лунатик и есть. Давным-давно болею.

Вышел он из учительской, плечами пожал. Стало ему непонятно отчего грустно.

– Ну? – спросили ребята. – Здорово попало?

– В том-то и дело, что не попало, – ответил Иван. – Но разговор был тяжёлый.

– Тяжёлый? – спросили ребята. – Это как?

– А вот так. Лучше и не спрашивайте. И жизнь у меня тяжёлая, и даже разговоры у меня тяжёлые. Не то что у вас. И ещё она сказала, что я не лодырь, а просто несчастный человек.

– Врёшь!

– Не верите – не надо. И ещё она сказала: будешь ты, Иван Семёнов, знаменитым человеком.

– Да врешь ты! – возмутился Паша. – Ты же двоечник!

– Ну и что? Она сказала, что все знаменитые люди в детстве были двоечниками.

– А это видал? – спросил Колька, показывая Ивану три пальца, сложенные, сами понимаете, в одну фигуру, названия которой я что-то не припомню.

Иван сжал кулаки.

– Пер-кратите! – крикнул Алик. – А то опять пер-дерётесь!

– Тем более, – грозно проговорил Иван, – что я, к вашему сведению, лунатик.

– А это ещё что такое? – с удивлением спросили ребята.

– Болезнь, – важно объяснил Иван. – Страшной силы болезнь. Просто не знаю, что и делать. – И, взглянув на ошеломлённых приятелей, сказал: – Играть начнём в двенадцать часов ноль-ноль минут. Ещё пожалеете, что меня шпионом выбрали!

Глава вторая, в которой описывается игра в шпионов и встреча Ивана с настоящими шпионами, которые оказались ненастоящими

Странный человек в тёмных очках

В двенадцать часов ноль-ноль минут милиционер Егорушкин заметил около клуба речников странного человека в пиджаке с поднятым воротником и в соломенной шляпе. Глаза его прятались за тёмными очками, руки были засунуты в карманы. Он всё время оглядывался по сторонам и злобно скалил зубы.

В двенадцать часов ноль три минуты милиционер Егорушкин подошёл к нему и спросил:

– Что это ты в таком подозрительном виде разгуливаешь? Да ещё на территории клуба? Да ещё зубы скалишь?

Странный человек ответил хриплым голосом:

– Не понимайт!

Милиционер Егорушкин проговорил сердито:

– Вот доставлю в отделение, сразу поймёшь.

Человек в тёмных очках вытащил из кармана пистолет, прицелился милиционеру в нос, крикнул:

– Бах! Бах!

И бросился наутёк.

– Я тебе дам «Бах! Бах!». – крикнул Егорушкин. – Ты у меня побахаешь!

Вскоре странный человек появился в продовольственном магазине. Он бросился к прилавку, оскалил зубы и хриплым голосом сказал:

– Биттэ, дриттэ, фрау, мадам, цвай брот, шпиндель!

Продавщица спросила испуганно:

– Чего, чего?

– Р-рюки вверх! – прохрипел человек в тёмных очках. – Гутен так! Драй! Си бемоль!

Урна!

Продавщица схватила нож, крикнула:

– Сам руки вверх, шпиндель!

Тогда странный человек вытащил пистолет, прицелился продавщице в нос:
– Бах! Бах!
И выбежал из магазина.

Шпион убивает деда по прозвищу Голова Моя Персона, а дед пытается взять шпиона в плен

Он промчался по улице и через несколько минут был у здания конторы. Там грелся на солнышке дед по прозвищу Голова Моя Персона.

Человек в тёмных очках подсел к нему, тяжело дыша.

Дед спросил:

– В шпионов, что ли, играете?

– Не понимайт!

– Я говорю: в шпионов, что ли...

– Р-р-рюки вверх!

Дед послушно поднял обе руки вверх и недовольно пробормотал:

– Посидеть спокойно не дадут. А ежели я тебя самого в плен возьму?

Человек в тёмных очках вытащил пистолет, прицелился деду в бороду:

– Бах! Бах!

И дед повалился на скамейку. Странный человек от изумления открыл рот. Вы, конечно, догадались, что пистолет у него был деревянный и никак не мог выстрелить по настоящему.

А дед по прозвищу Голова Моя Персона лежал, закрыв глаза, не шевелился и только посапывал трубочкой.

– Дедушка, а дедушка, ты притворяешься?

– Ничего я не притворяюсь. Убил ты меня, голова моя персона.

– У-убил?!

– Наповал.

– А почему же ты разговариваешь?

– Вот поговорю немного, трубочку докурю и помру.

– Не умирай, дедушка, миленький!

– Нет, помру, – упрямо повторил дед, – а тебе отвечать, голова моя персона.

Странный человек бросился бежать. Дед быстро сел, позвал:

– Былхвост!

Из-под скамейки выполз заспанный пёс.

– Усь шпиона!

Пёс по кличке Былхвост в несколько шагов догнал странного человека, обежал его и отрезал путь к отступлению.

Смешной это был пёс. Засоня, между нами говоря. Просыпался он только для того, чтобы поесть и почесаться. Дед работал сторожем, и ему часто советовали сменить собаку.

– Засоня ведь он, – говорили деду, – проспит всех жуликов.

– Не беспокойтесь, граждане, – отвечал в таких случаях дед, – я его разбужу в один момент, как только жуликов заслышу.

Вот и сейчас Былхвост тут же, на дороге, задремал. Поэтому дед через равные промежутки времени будил его криком:

– Усь!

– Дедушка! – попросил странный человек. – Убери ты этого зверя!

– Не понимайт, – ответил дед и принялся неторопливо набивать свою трубку табаком. –

Не так уж часто в нашем посёлке шпионы встречаются. Я вот первый раз встретил. А ежели мы с Былхвостом задержали шпиона, то не отпустим. Отведём его прямо в милицию.

– Отпусти, дедушка!

– Как же я тебя отпущу, когда я убит наповал?

Тогда странный человек зарычал, оскалив зубы.
Пёс проснулся.
Зевнул.
И нехотя тоже зарычал.
Странный человек вытащил пистолет, прицелился в пса и крикнул:
– Бах! Бах!
Пёс зевнул и ответил:
– Гав! Гав!
Странный человек хотел выстрелить ещё раз, прицелился и крикнул:
– Гав!
И вдруг Былхвост начал пятиться всё быстрее и быстрее.
А дед не своим голосом закричал:
– Брысь! Брысь отсюда!
Странный человек испуганно оглянулся.
Выгнув спину дугой, на Былхвоста надвигалось чудовище – чёрное, безухое, трёхно-
гое – бродячий кот Бандюга.
– Беги от него! Беги! – кричал дед.
Поджав остаток хвоста, жалобно взвизгнув, пёс юркнул в подворотню.
Бандюга гордо оглядывался по сторонам и облизывался – будто съел бедного пса цели-
ком.
Странный человек в тёмных очках был свободен. Он показал язык сначала Бандюге,
потом – деду, крикнул:
– Гутен так!
И убежал.

Жутким случаи, Иван в опасности

Как вы, конечно, догадались, это был наш знакомый Иван Семёнов – самый несчастный человек на всём белом свете.

Игра началась. Теперь Ивану надо было прятаться, да так, чтобы его не могли найти.

Между нами говоря, глупая игра. Сначала шпион прячется, его ищут. Но попробуй найди его, если он залезет на чердак или в сарай, или дома под кроватью уснёт!

Вот когда ему, шпиону, самому надоест прятаться, тогда он выходит на улицу и ждёт не дожждётся, что его поймают.

Так примерно случилось и с Иваном. Сидел он, сидел на чердаке, захотел есть до того, что начал грызть свой деревянный пистолет. Грыз, грыз – дуло отломилось. Пришлось пистолет выбросить. Иван решил сдаться в плен.

Только спустился он с чердака на лестничную площадку, как услышал голоса ребят.

– Вот это шпион, я понимаю! – кричал Колька Веткин.

Куда бы спрятаться?

Забраться на чердак не так-то просто: лесенка до пола не доходила – обрывалась в воздухе.

Иван заметался. Вдруг он увидел, что дверь в квартиру номер шестнадцать приоткрыта. Иван прошмыгнул туда. Стоял он за дверью еле живой от страха, боялся дыхнуть.

А ребята спорили: залезать им на чердак или нет?

Иван не сдержался и вздохнул, нечаянно дёрнул плечом, и дверь защёлкнулась.

Сначала Иван испугался, потом обрадовался, потом опять испугался.

В квартире было тихо.

На лестничной площадке – тоже: ребята ушли.

Иван попытался открыть дверь, но это ему не удалось: замок был непонятного устройства.

С горя Иван сел на пол и вытянул ноги. Придут хозяйева, подумают, что он вор, и посадят его, беднягу, в тюрьму.

Но не это самое страшное. Вдруг хозяйева уехали куда-то, и надолго, и Иван умрёт здесь с голода?

А есть ему хотелось – коту Бандюгу бы сейчас съел – вот как!

Незаметно для самого себя Иван задремал. Во сне он увидел, что будто бы сидит в столовой и ест учебники. Они вкусные-вкусные. Особенно понравилась ему арифметика – с жареным луком и соусом. Как это раньше он не догадался учебники съесть?

Проснулся Иван от звука открываемого замка, стрелой пролетел в комнату и оказался под столом.

Чтобы зубы от страха не лязгали, Иван схватился за нижнюю челюсть руками.

В комнату вошли двое.

– Сразу начнём? – спросил мужской голос.

– Конечно, – ответил второй голос, – времени мало.

И вот что дальше услышал Иван:

– Пистолет на стол! Так... Давно заброшены сюда?

– Два месяца назад.

– Сумели что-нибудь сделать?

– Пока нет.

«ШПИОНЫ!» – пронеслось в голове у Ивана.

Они долго ругались, потом ушли на кухню, и Иван уже не слышал, о чём они говорили. Страх почти исчез. Иван торопливо соображал, что ему делать. И сообразил. Он вылез из-под стола, схватил пистолет и спрятался за дверь. Тяжёлый пистолет оттягивал руку.

Двое вернулись в комнату.

– Хорошо закусили, – сказал один, – можно снова работать. Продолжаем. Итак, вы готовы выполнить это опасное задание?

– Готов.

– Учтите, что если вы будете схвачены советской разведкой...

– Живым я им не дамся.

Иван стал медленно поднимать руку с пистолетом. «Сосчитаю до семнадцати, – решил он, – и бабахну обоим!»

– Постойте, – услышал он, – а где же пистолет?

– На столе.

– Не вижу.

– Что за чудеса?

«Сосчитаю до тридцати двух, – решил Иван, – и обоим бабахну!»

Почему рассердился милиционер Егорушкин

О милиционере Егорушкине в посёлке вспоминали лишь тогда, когда надо было забрать хулигана или пьяного или поймать воришку.

Если всё в посёлке было спокойно, никто об Егорушкине и не вспоминал. Но только случится какой-нибудь неприятный случай, как все начинают ворчать:

– Куда это Егорушкин смотрит? За что деньги получает?

А он никогда не обижался на людскую несправедливость, потому что был умным человеком.

Казалось, что вывести его из себя нет никакой возможности. Разбушевавшихся хулиганов он усмирлял с таким брезгливым и спокойным выражением лица, с каким мы снимаем муху с липучей бумаги.

И вдруг милиционер Егорушкин вышел из себя. Человек, который ночью гнался на мотоцикле за автомашиной, а в ней – трое вооружённых бандитов, сегодня рассердился.

Рассердил его не кто иной, как наш дорогой Иван.

Больше всего на свете Егорушкин ненавидел лодырей: ведь именно из лодырей и вырастают жулики. Конечно, не каждый лодырь становится жуликом, но каждый жулик – это лодырь.

Новая выходка Ивана – тёмные очки, «Не понимайт!» и «Бах! Бах!» рассердила Егорушкина, но он сдержался.

А тут ещё возвращается из магазина жена и рассказывает... А жена Егорушкина – та самая продавщица, в которую Иван бабахал.

– Ну, ладно... – сквозь зубы процедил Егорушкин. – Ты у меня ещё узнаешь гутен так, шпиндель!

Руки вверх! Стрелять буду!

Шпионы, в квартире которых оказался Иван, перевернули вверх дном всю комнату в поисках пистолета.

«Сосчитаю до ста сорока трёх, – решил Иван, – и бабахну прямо сквозь дверь!»

А у самого коленки трясутся, зуб на зуб не попадает. Одно дело шпионов в кино смотреть, другое дело – живых шпионов встретить.

– Что же это такое? – спрашивал один из них. – Я отлично помню, что положил его вот сюда. Я же погибну без него. Сколько раз меня предупреждали... С меня голову снимут.

– Придётся сразу сознаться.

«Значит, сейчас они уйдут, – подумал Иван облегчённо, но сразу же озадаченно нахмурил лоб. – Они уйдут, а как же я подвиг совершать буду? Нетушки, нетушки, я должен героем стать!»

Иван ногой толкнул дверь, выбросил руку с пистолетом вперёд и крикнул:

– Руки вверх! Стрелять буду!

Перед ним стояли двое мужчин: один длинный и старый, другой – невысокий, помоложе. Рука с пистолетом у Ивана дрожала.

– Стреляй, стреляй, – сказал длинный и сел.

– Только целься лучше, – посоветовал второй.

Иван нажал на спусковой крючок.

– Бах! Бах! – насмешливо сказал длинный. – Как ты сюда проник?

Иван понял, что дело его плохо, бросился в коридор, рванул дверь и...

Оказался в ванной комнате.

За его спиной скрипнула задвижка и раздался голос:

– Сиди, пока не придёт милиция.

Взглянув на ванну, Иван радостно подумал: «Утоплюсь!» Он закрыл дверь на крючок, отвинтил оба крана.

Полилась вода.

– Что ты делаешь? – раздалось за дверью. – Сейчас же открой!

Из одного крана била горячая струя, из другого – холодная. Иван и обрадовался: ведь тонуть в тёплой воде куда приятнее, чем в ледяной.

Он начал раздеваться.

А за дверью кричали.

Она содрогалась от ударов.

Иван снял всю одежду, кроме трусов, и залез в ванну. Едва он погрузился в тёплую воду, как сразу раздумал топиться. Дурак он, что ли? Вот сначала искупается, а там видно будет. Конечно, лучше, если он утонет. На похороны соберётся вся школа. Выйдет директор и заревёт. А потом скажет:

– Спи спокойно, дорогой Иван Семёнов. Прости нас. Это мы виноваты в твоей смерти. Хоть ты и был лодырь, но человек ты был хороший. И зря мы тебя мучили. Зря не дали тебе уйти на пенсию...

– Сюда, пожалуйста, товарищ Егорушкин, – услышал Иван и похолодел в тёплой воде.

В дверь постучали.

– Гражданин Семёнов, я требую, чтобы вы открыли дверь! – сказал Егорушкин.

Бесследное исчезновение Ивана

Чтобы вы не очень долго гадали, в чью квартиру попал Иван, я сам расскажу. Здесь жил актёр драматического театра. Со своим товарищем он репетировал сцену из новой пьесы о шпионах.

Милиционер Егорушкин сорвал дверь с крючка, вошёл в ванную комнату, осмотрелся и...

Ивана нигде не было.

Лежала на полу его одежда, а сам он словно растворился в воздухе или сквозь пол провалился.

– Сейчас обнаружим, – спокойно сказал Егорушкин. Но спокойствие его было чисто внешнее, потому что, осмотрев ванную, он ничего не заметил, никаких следов, кроме маленькой лужицы на полу.

– Мистика какая-то, – прошептал один из актёров.

Егорушкин снова заглянул под ванну – пусто. Взглянул вверх – на смывной бачок. Пожал плечами.

Вдруг все вздрогнули: где-то рядом раздался писк.

Егорушкин резко нагнулся, заглянул за ванну и увидел голые пятки. Он схватился за них, потянул.

– О-о-о-ой! – нечеловеческим голосом закричал Иван. – Голову-то оторвёте!

– Я же тебя за ноги тащу...

– Ой! Голова застряла...

Тут Егорушкин сказал несколько слов, приводить которые я здесь не буду, так как убеждён, что они вырвались у него случайно. Больше я ни разу таких слов от Егорушкина не слышал, хотя мы бывали с ним в переделках куда опаснее, чем эта вот история.

Вытащить Ивана, застрявшего под прямым углом между ванной и стеной, удалось не сразу. Ногами он ещё мог пошевелить кое-как, а голова была стиснута.

Сначала Иван от боли подвывал, потом скулил, а потом просто орал благим матом.

Егорушкин сбегал в домоуправление за водопроводчиками. Они отключили воду, развинтили трубы, отодвинули ванну и – вытащили Ивана.

Тело его было в красных пятнах, в краске и извёстке. Говорить он не мог.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.